А.И. Кобзев*

Забытые переводы «прогрессивной» китайской классики

АННОТАЦИЯ: В статье описаны два малоизвестных сюжета с переводом на русский язык китайской классики. Во-первых, история издания в 1961 г. первой в России/СССР антологии китайской философии «Избранные произведения прогрессивных китайских мыслителей нового времени» и выпадения из неё переведённого эссе Гун Цзы-чжэня (1792–1841) *Чжи-сюэ* («Политика и наука» или «Управление и учение», 1816 г.). Во-вторых, история создания под эгидой С.Л. Тихвинского неопубликованных переводов капитальных работ Лян Ци-чао (1899) и Чэнь Цяо (1939) о движении за реформы в Китае в 1898 г.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Гун Цзы-чжэнь, Лян Ци-чао, Чэнь Цяо, С.Л. Тихвинский, эпоха Цин, китайские реформаторы, движение за реформы 1898 г.

К десятилетнему юбилею образования КНР Институт философии Академии наук КНР начал издавать антологию «Избранные материалы по истории китайской философии» (*Чжун-го чжэ-сюэ ши цзы-ляо сюань-цзи* 中國哲學史資料選集). Видимо, в связи с обусловленной «датским» социальным заказом идеологической установкой на прославление реформаторства и революционности первым в Пекине увидел свет в 1959 г. том, посвящённый новому времени (*Цзинь-дай чжи бу* 近代之部), а том, представляющий начало этой философской

^{*} Кобзев Артём Игоревич, д.филос.н., проф., зав. Отделом Китая ИВ РАН, директор УНЦ гуманитарных и социальных наук и зав. департаментом культурологии МФТИ (ГУ), руководитель УНЦ «Философия Востока» РГГУ. E-mail: ivran_china@mail.ru, arkobzev@gmail.com

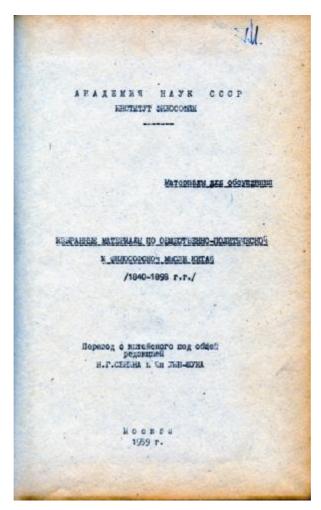
© Кобзев А.И., 2016

традиции (*Сянь-Цинь чжи бу* 先秦之部, «Доциньский раздел»), который, казалось бы, должен был открыть всю серию, появился лишь через пять лет в 1964 г.

Такая противоестественная последовательность нашла своё отражение и в отечественной синологии. Первая в СССР и вообще в России антология по истории китайской философии под передающим дух времени названием «Избранные произведения прогрессивных китайских мыслителей нового времени (1840–1898)» основывалась на китайском прототипе 1959 г. и была выпущена Институтом философии АН СССР в 1961 г. В свою очередь восходящее к пекинскому изданию 1964 г. двухтомное собрание изначальных философских текстов под заглавием «Древнекитайская философия» увидело в Москве свет в 1972–1973 гг.

Поскольку в силу партийно-политического конфликта двух коммунистических гигантов изучение в СССР традиционной философии Китая вышло из-под жёсткого идеологического контроля, издание соответствующих переводов приобрело хронологически более естественный, но и более затяжной характер. Следующим аж только в 1990 г. появился в Москве том «Древнекитайская философия. Эпоха Хань», основанный на «Разделе двух эпох Хань» (Лян-Хань чжи бу 两漢之部) «Избранных материалов по истории китайской философии» (т. 1, 2, Пекин, 1960), к тому времени уже переизданном (Пекин, 1962). К сожалению, в постсоветской России данный процесс вообще затормозился, и не нашли никакого отражения «разделы» эпох Вэй, Цзинь, Суй, Тан (т. 1–3, Пекин, 1990), Сун, Юань, Мин (т. 1, 2, Пекин, 1962) и Цин (Пекин, 1962).

Эта печальная ретроспектива показывает, в частности, амбивалентную связь идейно-политической ангажированности с практической оперативностью. Так, пионерской антологии 1961 г. предшествовало ротапринтное издание «Избранные материалы по общественно-политической и философской мысли Китая (1840–1898 г.г.)» (315 с.), выпущенное Институтом философии АН СССР под грифом «Материалы для обсуждения» в 1959 г., т.е. практически сразу после своего китайского прототипа.

Титул «Избранных материалов...» 1959 г.

Оба варианта (1959 и 1961 гг.) вышли «под общей редакцией» Н.Г. Сенина (1918–2001) и Ян Хин-шуна (1904–1989). Конъюнктурность и нечистоплотность их деятельности, в самых резких и нелицеприятных выражениях описанная сотрудничавшим с ними Ю.М. Гарушянцем $(1930–2012)^1$, проявилась и тут, о чём, помимо пропаган-

 $^{^1}$ *Кобзев А.И.* Последнее интервью Ю.М. Гарушянца // 42-я научная конференция «Общество и государство в Китае». Т. XLII, ч. 2. М., 2012, с. 34;

дистского ярлыка «прогрессивности», свидетельствуют следующие издательские аномалии.

Во-первых, нигде не указано конкретное авторство того или иного перевода, а вместо этого применены расплывчатые формулировки: «в переводе материалов приняли участие» (1959 г.) и «в переводе текстов принимали участие» (1961 г.). Во-вторых, при почти полном совпадении состава сборников разнятся списки переводчиков и свершиков: в ротапринтном издании 6 первых (Буров В.Г., Соловьёв О.Г., Сорокин В.Ф., Тихвинский С.Л., Федотов В.П., Феоктистов В.Ф.) и 5 вторых (Буров В.Г., Давыдов Е.Е., Кириллов А.И., Кириллов К.И., Сорокин В.Ф.), а в высокопечатном соответственно 8 — с двумя дополнениями (Галеновича Ю.М. и Ли С.И.) и 5 — с двумя заменами (обоих Кирилловых на Баталова Э.Я. и Никогосова Э.В.). Добавление в антологию 1961 г. двух текстов: Чжэн Гуань-ина 鄭觀應 (1842– 1922)² Дао-ци 道器 («Путь-дао и предметы-орудия») и Лян Ци-чао 梁 啟超 (1873–1929) «Общие рассуждения о реформах» (Бянь-фа тун-и 變法通議) может объяснить появление двух пар новых переводчиков и сверщиков, но не исчезновение двух Кирилловых, что, очевидно, было вызвано их эмиграцией из КНР в Австралию (согласно устному сообщению В.Г. Бурова). В-третьих, начальный лист «Избранных произведений...» (с. 3-4), содержащий предисловие «От составителей», был вырезан из уже напечатанной книги и заменен вклейкой, возможно, как раз для устранения имён скомпрометировавших себя сверщиков и заодно лишения их права на гонорар.

Авторство некоторых переводов уже установлено. В.Г. Буров перевёл оба произведения Вэй Юаня 魏源 (1794—1857) и одно («Беспокойство за судьбу Родины») Тань Сы-туна 譚嗣同 (1865—1898)³, С.Л. Тихвинский — все четыре произведения Кан Ю-вэя 康有為 (1858—1927)⁴. Перевод сочинений Хун Сю-цюаня и Хун Жэнь-ганя принадлежит О.Г. Соловьёву, что явствует из сопоставления с их более ранней публикацией⁵.

то же: Российское китаеведение — устная история. Сб. интервью с ведущими российскими китаеведами XX–XXI вв. Т. 1. М., 2014, с. 54–55.

 $^{^2}$ Даты его жизни указаны неточно: «1841 — начало XX в.» («Избранные произведения...», с. 98).

³ *Милибанд С.Д.* Востоковеды России: XX — начало XXI в.: биобиблиографический словарь. Кн. І. М., 2008, с. 205.

⁴ *Волохова А.А.* Список основных научных трудов члена-корреспондента АН СССР С.Л. Тихвинского, опубликованных в 1945–1978 гг. // Народы Азии и Африки. 1978, № 5, с. 173.

⁵ Тайпинское восстание, 1950–1864 гг.: сб. документов / Сост. В.П. Илюшечкин, О.Г. Соловьёв. М., 1960, с. 39–42, 129–187.

По свидетельству В.Г. Бурова, Гун Цзы-чжэня 龔自珍 (1792–1841) переводил В.Ф. Феоктистов (1930–2005). В «Избранных произведениях...» опубликованы два его сочинения, однако предшествующее ротапринтное издание содержит и третье — «Политика и наука» (Чжи-сюэ 治學, букв.: «Управление и учение», 1816 г.). Можно предположить, что оно показалось составителям недостаточно прогрессивным. Судить об этом предоставляется читателям после публикации его текста в т. III «Архива российской китаистики».

Автор этого эссе Гун Цзы-чжэнь (Гун Сэ-жэнь, Гун Дин-ань) — сановник, философ-неоконфуцианец, учёный, литератор, поэт, каллиграф, представитель чанчжоуского направления «школы канонов в современных знаках» (*цзинь-вэнь-цзин-сюэ* 今文經學), воссозданной Чжуан Цунь-юем 莊存與 (1719–1788). Родился в семье чиновника, состоял на государственной службе. В 1829 г. получил высшую учёную степень *цзинь-ши* и стал секретарём государственной канцелярии (*нэй-гэ чжун-шу* 內閣中書). Общетеоретические взгляды Гун Цзы-чжэня не были систематизированы и нашли выражение в небольших произведениях, объединённых в несколько сборников после его смерти, вызванной потрясением от наступления в Китае «эпохи смуты» и поражениями страны в ходе первой «опиумной» войны с Англией (1840–1842).

В 1830 г. вместе с Линь Цзэ-сюем и Вэй Юанем он организовал поэтическое общество, распространявшее идеи политико-правовой реформации и эстетически близкое Сюаньнаньскому поэтическому обществу (Сюань-нань иш-хуй 宣南詩會)⁶. Как и другие сторонники «учения о канонах в современных знаках» (Линь Цзэ-сюй, Вэй Юань), Гун Цзы-чжэнь стремился связать традиционную науку, в которой господствовали философия, филология и история, с общей теорией государственного управления.

В числе первых в Китае он выступил за социально-экономическую и научно-техническую модернизацию страны, ликвидацию устарелых государственных институтов (экзаменационной системы и т.п.) и общественных норм (например, бинтования ног у женщин). Главной социальной опасностью считал разрыв между богатством и бедностью. Идеальное — «сбалансированное» (пин-изюнь 平均) распреде-

⁶ Общество, основанное в 1804 г. и занимавшееся не только поэзией, но и каноноведением (*изин-сюэ* 經學), получило наименование по местоположению к югу от пекинских ворот Сюань-у-мэнь. В.И. Семанов неверно перевёл его название как «Поэтическое общество, просвещающее юг» (Новая история Китая / Отв. ред. *С.Л. Тихвинский*. М., 1972, с. 589).

ление благ, по Гун Цзы-чжэню, подобно справедливой раздаче воды (каждому — по его иерархической норме) и зависит от общественных умонастроений: «Человеческое сердце — корень (бэнь 本) мирских нравов, мирские нравы — корень государевой судьбы». Вслед за Гао-цзы 告子, оппонентом Мэн-цзы 孟子 (IV-III вв. до н.э.), он утверждал, что «[человеческая] природа (син 性) лишена и добра, и недобра». Поэтому «человеческие сердца» могут быть изменены к лучшему, и общественные отношения усовершенствованы посредством принципов, изложенных в наборе канонических конфуцианских произведений, определённом «учением о канонах в современных знаках». Изменения в общественной жизни и духовной атмосфере неизбежно требуют пересмотра политико-правовых норм. Чем консервативнее были правившие династии, тем скорее они гибли, ибо их правители «слепо следовали установлениям основателя династии и боялись вынести эти установления на суд людей». Своевременное политико-правовое реагирование на рождаемые жизнью новшества способно сохранить трон императорской фамилии навечно⁷.

***

Ещё более интригующими и редкими являются своеобразные издания двух переводов, представляющие собой схожие по оформлению машинописные рукописи на одинаковой тонкой бумаге (для большего количества экземпляров) с каллиграфически вписанными иероглифами и местами обильной правкой обычным почерком, в

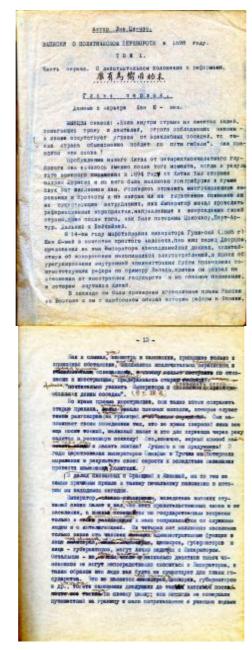
⁷ Подробно см.: Гун Цзы-чжэнь цюань-цзи (Полное собрание [сочинений] Гун Цзы-чжэня). Шанхай, 1980; Избранные произведения..., с. 35–38; Батуров В.А. Аграрная программа Гун Цзы-чжэня // Третья научная конференция «Общество и государство в Китае». Вып. 1. М., 1972, с. 92–97; Желоховиев А.Н. Гун Цзы-чжэнь // Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 3. М., 2008, с. 283; История китайской философии. М., 1989, с. 433-441; История Китая с древнейших времён до начала XXI века. Т. VI. М., 2014, указ.; История политических и правовых учений. М., 1993, с. 360–362; Кобзев А.И. Философия китайского неоконфуцианства. М., 2002, с. 444–445; Новая история Китая. М., 1972, с. 589–590; *Товаров В.К.* О мировоззрении и стихах Гун Цзы-чжэня (1792–1841) // Вопросы эстетики, поэтики и текстологии литератур Востока. Т. 1. М., 1977, с. 133-149; Borei D.L. Eccentricity and Dissent: The Case of Kung Tzu-chen // Ch'ing-shih wen-t'i. 1975, vol. 3, № 4, p. 50–62; Chan Sin-wai. Buddhism in Late Ch'ing Political Thought. Hong Kong, 1985, p. 30–34; Elman B.A. From Philosophy to Philology. Camb. (Mass.) – L., 1984, index; Fang Chao-ying. Kung Tzu-chen // Eminent Chinese of the Ch'ing Period (1644–1912) // Ed. by A.W. Hummel. Vol. I. Washington, 1943, p. 431-434.

твёрдых переплетах с обложками, на которых (в одном случае, и на титуле) надписи сделаны типографским способом.

Первая рукопись (243 с.) — перевод фундаментального труда Лян Ци-чао У-сюй чжэн-бянь цзи 戊戌或是 («Записки об изменении правления в [год] у-сюй [1898/1899]»), впервые опубликованного в Шанхае и Йокахаме в 1899 г. На обложке значится: «Лян Цичао. Записки о политическом перевороте 1898 г. Перевод с китайского и обработка С.Л. Тихвинского». По-видимому, этот перевод сделан с шанхайского издания 1941 г., так как на него в дальнейшем ссылался С.Л. Тихвинский⁸. Но тут ещё одна загадка: в указанной монографии работа Лян Ци-чао почему-то указана только в примечаниях и отсутствует в библиографии.

 $^{^8}$ *Тихвинский С.Л.* Движение за реформы в Китае и Кан Ю-вэй. М., 1959, с. 388, примеч. 2.

Обложка со страницами 1 и 13 перевода Лян Ци-чао

Вторая рукопись (83 с.) — перевод обширной статьи Чэнь Цяо 陳 鍬 У-сюй бянь-чжэн или фань-бянь-фа жэнь-у чжи чжэн-чжи сы-сян 戊戌变政时反变法人物之政治思想 («Политические взгляды противников реформ в реформаторский период [года] у-сюй [1898/1899]»), опубликованной в «Учёных записках Яньцзинского университета» (Янь-цзин сюэ-бао 燕京学报. Пекин, 1939. Цз. 25, с. 59–106, 263–265). На её обложке и титуле значится: «Гэнь Ую (исправлено на: Чэнь Цю в соответствии с транскрипцией Ch'en Ch'iu в англоязычной аннотации оригинала на с. 263. — A.K.). Политические взгляды противников реформы 1898 года. («Научные записки Яньцзинского университета» № 25 июнь 1939). Перевод с китайского и обработка кандидата исторических наук С.Л. Тихвинского».

Обложка, титул и первая страница перевода Чэнь Цяо

Судя по последней надписи, эти тексты появились на свет в период от 30.07.1945 до 22.06.1953, т.е. между защитами С.Л. Тихвинским кандидатской и докторской диссертаций. Странным образом они не фигурируют ни в каких его библиографиях и им самим не упоминаются, хотя перед защитой докторской диссертации в 1953 г. диссертант опубликовал всего лишь один четырёхстраничный перевод и подготовил к изданию две журнальные статьи , поэтому указание на осуществление столь крупных и сложных переводов тогда было бы для него весьма значимо.

Более того, на мои неоднократные вопросы в 2012–2014 гг. С.Л. Тихвинский отвечал, что ничего о них не помнит, и своё авторство не признавал. Это особенно удивительно, поскольку в рукописях имеется правка, сделанная его рукой, скорее всего при редактировании цитат для докторской диссертации «Движение за реформы в Китае в конце XIX в.» или производной от неё монографии 1959 г. В этих работах широко использована обширная и подробная фактография Лян Ци-чао и Чэнь Цяо, которых автор многократно и обильно цитировал¹⁰.

К примеру, в рукописном переводе Лян Ци-чао содержится цитата из «указа» императора Цзай-тяня (1871–1908) «лично Кан Ю-вэю»: «Я приказал тебе руководить газетой "Современные задачи" по причинам, о которых я не могу полностью писать на бумаге. Всё было сделано поневоле! Ты должен немедленно выехать, без задержки. Ты преданный и горячий человек, я это знаю хорошо, побольше заботься о своём здоровье и постарайся беречь себя. В будущем поможешь мне в великих делах, на что я глубоко надеюсь». В книге 1959 г. тот же текст процитирован как «секретное письмо Кан Ю-вэю» от императора: «Я приказал тебе руководить журналом "Ши у бао" по причинам, которые не могу доверить бумаге. Всё было сделано вопреки моей воле... Ты должен выехать из Пекина немедленно, без малейшей задержки! Ты преданный и горячий человек; я это хорошо знаю. Больше заботься о своём здоровье и береги себя. В будущем ты еще поможешь мне в великих делах, я в это глубоко верю!» 11.

Далее, приведённая Чэнь Цяо цитата из доклада консервативного учёного Цзэн Ляня 曾廉 (1856–1928) в рукописи переведена так: «Кроме того, прилагая усилия к развитию промышленности и торгов-

⁹ Волохова А.А. Указ. соч., с. 173.

¹⁰ См., например: *Тихвинский С.Л.* Движение за реформы в Китае и Кан Ю-вэй, с. 252–254, 262–263.

¹¹ Там же, с. 254–255.

ли, мы тем самым нарушим гармоническое состояние в социальном распределении занятий. Ведь у нас верхние слои занимаются только умственным трудом, а простой народ — физическим; наши интеллигенты и служащий персонал не должны идти на различные профессии рабочих, промышленников. На Западе же интеллигенты и служащие люди одновременно занимаются промышленностью и торговлей, что нарушает правильное распределение занятий между интеллигенцией, служащим персоналом и рабочими массами. В результате этого все люди могут побросать свои собственные занятия» (Примечание 96. Собрание сочинений Ли-аня, т. 7). В книге же 1959 г. она приобрела следующий вид: «Направляя усилия на развитее промышленности и торговли, мы тем самым нарушим гармонию в нашем обществе. Ведь у нас высшие сословия заняты лишь умственным трудом, а низшие — физическим. Наши учёные и чиновники не должны избирать себе профессии рабочих и промышленников. На Западе же учёные и чиновники одновременно ведут промышленные и торговые дела, что нарушает соотношение между учёными, чиновниками и низшими сословиями. В результате этого все люди могут забросить свои занятия» ^{12} .

Помимо отличий в терминологии («интеллигент» — «учёный», «служащий» — «чиновник», «верхний слой» — «высшее сословие», «ревизор» — «цензор», «народная власть» — «народные права», «социальный договор» — «общественный договор», «полезные науки» — «прикладные науки», «приказ строительных работ» — «приказ общественных работ» и т.д.), рукописному переводу присущи грамматические, лексические и стилистические отклонения от нормы, характерные для хорошо владеющего китайским языком русскоязычного человека, длительное время находившегося вне родной языковой среды. Отсюда, в частности, такие выражения, как «обработка рудников» вместо «разработки» или «настаивать на западную систему», «возбуждать перед сторонниками за полную систему Запада Китаем» вместо «европеизации» (точнее «вестернизации» — cu-xya 西化) и латинизированные транскрипции: By вместо Yили Циу вместо Цю. Весьма отлично и заурядное написание иероглифов в правке (см. с. 13 перевода Лян Ци-чао) от их блестящей каллиграфии в основном тексте рукописей. Если только не сам С.Л. Тихвинский за время многолетнего пребывания в Китае настолько оторвался от стихии родного языка, то уместно предположить, что он пользовался услугами какого-то русскоязычного эмигранта в Китае

¹² Там же, с. 263.

или репатрианта оттуда, коих в послевоенное время в его распоряжении было предостаточно.

Описания и оценки судьбоносных для Китая событий, изложенных в работах Лян Ци-чао и Чэнь Цяо, можно также найти в уже упомянутой ¹³ и иной литературе ¹⁴. Предполагаемая публикация в т. III «Архива российской китаистики» обширных свидетельств очевидца и участника этих событий, выдающегося философа, учёного, литератора, государственного и общественного деятеля Китая, а также кропотливого ретроспективного анализа непосредственным наблюдателем их грандиозных последствий может пролить новый свет на величественную картину исторического катаклизма и обогатить отечественную синологию.

A.I. Kobzev*

Forgotten translations of "progressive" Chinese classics

ABSTRACT: The article describes two misty stories connected with translation into Russian language of the Chinese classics. Firstly, the history of publications in 1961, the first in Russia / USSR anthology of Chinese philosophy «Selected Works of Chinese Progressive Thinkers of Modern Times» and dropping out of it the already translated essay of Gong Zi-zhen (1792–1841) *Zhi-xue* («Policy and Science» or «Management and Teaching», 1816). Second, the history of creation under the auspices of S.L. Tikhvinsky of the unpublished translations of capital

¹³ Избранные произведения прогрессивных китайских мыслителей нового времени (1840–1898); История Китая с древнейших времён до начала XXI века. Т. VI; Кобзев А.И. Философия китайского неоконфуцианства; Новая история Китая; Тихвинский С.Л. Движение за реформы в Китае и Кан Ю-вэй.

¹⁴ Борох Л.Н. Общественная мысль Китая и социализм (начало XX века). М., 1984; она же. Конфуцианство и европейская мысль на рубеже XIX–XX веков. Лян Цичао: теория обновления народа. М., 2001; Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 1. М., 2006, т. 4. М., 2009; Лян Ци-чао. Ли Хунчан, или Политическая история Китая за последние 40 лет. СПб., 1905; Мартынов Д.Е. Кан Ю-вэй: жизнеописание. Казань, 2010; Тихвинский С.Л. Избранные произведения. Т. 1. М., 2006; Hsiao Kung-chuan. A Modern China and a New World: Kang Yu-wei, Reformer and Utopian, 1858–1927. Seattle, L., 1975; Huang P.C. Liang Ch'i-ch'ao and Modern Chinese Liberalism. Seattle–L., 1972; Levenson J.R. Liang Ch'i-ch'ao and the Mind of Modern China. Camb. (Mass.), 1959; Lo Jung-pang (ed., tr.). K'ang Yu-wei, 1858–1927: A Biography and a Symposium. Tucson, 1967.

works of Liang Qichao (1899) and Chen Qiao (1939) on the movement for reforms in China in 1898.

KEYWORDS: Gong Zi-zhen, Liang Qi-chao, Chen Qiao, S.L. Tikhvinsky, Qing era, Chinese reformers, 1898 reform movement.

* Prof., Dr. Hab., head of China Department of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; dean of the Faculty of Humanities and head of the Department of Cultural Studies, Moscow Institute of Physics and Technology; head of the Educational and Scientific Center "Philosophy of the East", Russian State University for the Humanities. E-mail: ivran china@mail.ru, arkobzev@gmail.com